

Н. И. КОРОТНЕВ

ЭКОЛОГИЯ ЖУКОВ

ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ, КАВКАЗА И СИБИРИ

ВЫПУСК X-ый

КОРОЕДЫ

(Семейства Scolytidae и Platypodidae)

Н. И. КОРОТНЕВ

6389

K-68

К.

КОРОЕДЫ

РУССКИХ ЛЕСОВ
И МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМИ

(185 ВИДОВ)

ЭКОЛОГИЯ КОРОЕДОВ

(ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ, КАВКАЗА И СИБИРИ)

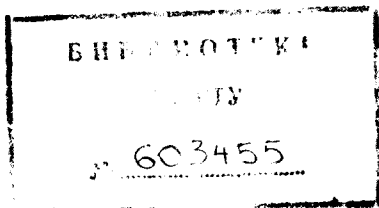
148/48 24/48	П. И. КОРТНЕВ 48 год.
ББК 33.01 К 48.01	„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ“ Москва—1926

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Просматривая мою книгу, читатель почти не встретит в ней ссылок на иностранных авторов: в области экологии меньше, чем в какой-либо другой, допустимо целиком переносить на русскую почву западно-европейские данные, и я пользовался ими только для сравнения. В настоящем случае я мог это сделать без всякого ущерба, ибо теми немногочисленными русскими авторами, на которых я ссылаюсь, сделано в области короедоведения во всяком случае не меньше, чем всей плеядой западно-европейских наблюдателей. Лесная энтомология—а в частности, следовательно, и наука о короедах, основанная Ратцебургом, приближается к своей столетней годовщине *); и нам, русским, не мешает вспомнить, что блестящий путь, пройденный этой наукой, освещали в начале и конце его два светоча: Ратцебурга и И. Ш е в ы р е в а.

Заслуги недавно погибшего Ив. Як. Шевырева в области короедной науки громадны, и его классические работы навсегда останутся блестящими образцами. Достаточно вспомнить его «Загадку короедов», заключающую на своих ста страницах больше открытий, чем любой западно-европейский капитальный труд, не исключая и пресловутого Эйхгофа. Но и другие русские наблюдатели внесли не мало интересных и важных данных; укажу хотя бы на недавнее, совершенно исключительное по своему интересу, открытие П. Спесивцева о дополнительном питании *Scolytus laevis* внутри зеленых побегов ильмовых пород—факт, который до сих пор был известен только по отношению к большому и малому лесным садовникам на сосне, а во всех остальных случаях и дополнительное, и возобнови-

*) Первые работы его по лесной энтомологии были опубликованы в начале 30-х годов прошлого столетия.

КИЕВ

Трест «Киев-Печать», Гостипография и билетопечатня, № 8,
ул. Толстого (б. Караваевская), 5.

Главлит 45940(13567).

1925.

696. 5.000.

тельное питания наблюдались лишь в коре, или на ней (минные ходы, розетки и т. д.).

Настоящая работа является первой попыткой дать сводку данных не в области всей биологии русских короедов, а только в области экологии, и, как всякая первая сводка, она, конечно, не свободна от многих пропусков, в особенности неизбежных при современных условиях научной работы. Между прочим в первоначальный план моего труда входил и столь важный вопрос о врагах и паразитах короедов, но в силу необходимости сократить до последней возможности объем книги я был вынужден исключить из рукописи эти данные и отложить их опубликование.

Печатаемая ныне книжка составляет один из выпусков подготовленной мною к изданию «Экологии жуков России и сопредельных стран», материалы для которой я начал накапливать еще с 1908 года. К сожалению, мои личные специально экологические сборы по короедам, по условиям моей работы хранившиеся там, где я проводил летнее время, т. е. в Курской губернии, погибли для меня раньше, чем я успел их использовать, и при обработке этого выпуска я смог воспользоваться лишь незначительными остатками моей коллекции, которые случайно уцелели у меня здесь в Москве.

Н. Коротнев.

Примечание. В систематическом распределении и номенклатуре я решил строго придерживаться последней работы Reitter'a: «Bestimmungs-Tabelle der Borkkäfer (Scolytidae) aus Europa und den angrenzenden Ländern», 2-te Auff., Paskau, 1913, и не вносить в нее никаких изменений.

За всякие поправки, указания и дополнительные сведения буду очень признателен.

І. ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

О целях и задачах собирания короедных гнезд.

(Сборы систематические и сборы экологические).

Обыкновенно еще и до сих пор при собирании короедных гнезд преследуется только одна задача—добыть по возможности неповрежденным типичный образец развития ходов данного вида. И потому, обнаружив ходы, их тщательно очищают от всякого «сора», находящегося в ходах, выскребают щеткой буровую муку и выделения, выковыривают иглой личинок и куколок и т. д., и получают музейный образец, не дающий будущему исследователю ничего, кроме плана короедного жилища, при чем обыкновенно каждый образец состоит из одного куска коры или из обрубка—смотря по тому, где глубже отпечатаны ходы, и нередко не имеют указаний—взят ли он с лежавшего или стоявшего дерева, где верх, где низ и т. д. Это—сборы систематические, служащие, главным образом, целям определения вида короеда по его жилью.

А между тем вскрытое короедное гнездо, или даже минный ход, с нетронутым сором, трупами и живыми особями является целой страницей из жизни данного вида—страницей, из которой опытный исследователь может извлечь ценные данные для обоснования важных выводов. Таким образом, очистить ход от всего, что в нем находится,—значит стереть в документе интересный текст и оставить лишь один чертеж. Блестящими исследованиями И. Шевырева теперь уже установлены законы построения ходов и настолько выяснено значение многих мелочей, наблюдаемых при внимательном осмотре вскрытого гнезда, что по ним можно сделать ряд заключений о биологических особенностях данного вида. Теми же исследованиями бесспорно опровергнуты некоторые выводы немецких наблюдателей,

касающиеся устройства гнезд и сделанные на основании изучения тамошних музейных образцов. Таким образом, все музейные коллекции должны быть вновь пересмотрены и перебракованы под этим новым освещением; но этого, конечно, недостаточно: необходимо вновь собирать массовый материал в разных местностях, и притом не исключая даже и самых обыкновенных видов. Нужны не десятки, а сотни образцов и таких обыкновенных видов, как типограф или большой лесной садовник, хотя бы для того, чтобы научить немецких корифеев различать ходы, сделанные на стоящих на корню и на лежащих деревьях. Немцы с необыкновенным упорством продолжают перепечатывать друг у друга устаревшие и неверные рисунки *). Что это? Недостаточная осведомленность, или нежелание примириться с тем, что урок им был преподан из России? Конечно — последнее, так как открытия И. Шевырева, бесспорно, им хорошо известны.

Возвращаясь однако, к своей теме.

Итак, собирание короедных гнезд с сохранением, или, по крайней мере, с подробной записью всех данных, о которых я буду говорить дальше, характеризует с б о р ы экологического направления. Конечно, — этого рода сборы гораздо сложнее и труднее сборов систематических, на зато и научное значение их несравненно выше.

К сожалению, мы не обладаем пока способами сохранять гнезда целиком со всем его содержимым, в том виде и положении, в каком оно находилось в момент обнажения, и приходится ограничиваться подробными записями и сохранением извлеченных материалов в отдельных пробирках или коробочках.

Я постараюсь на ряде примеров показать важность отдельных данных, и тогда всякому будет ясно — как надо производить экологические сборы короедных гнезд.

Уже одно внимательное изучение условий расположения короедного очага иной раз может установить интересные факты, и для иллюстрации я повторяю здесь следующий случай, изложенный мною на стр. 147. Проф. К. Линдеман

*) Учебник Nüsslin'a, например, вышел только в 1922 году (3-е вновь переработанное издание).

был приглашен в один из подмосковных частновладельческих лесов для осмотра короедных повреждений, и ему бросилось в глаза, что заселенные типографом ели составляли несколько расположенных вдоль дороги групп, среди прекрасно ухоженного, совершенно здорового и свободного от короедов леса, при чем ближайший короедный очаг отстоял от данного места не ближе трех верст. Внимательное изучение заселенных и уже умирающих елей показало, что корни их поражены опенком — факт, представляющий большой экологический интерес.

Затем подробное изучение внешних признаков короедной работы тоже может дать материал для многих выводов; так, например, работа одних видов вызывает истечение смолы или сока, других нет. Присутствие такого истечения прежде всего свидетельствует о том, что заселенное короедами дерево было еще достаточно сочно и жизнеспособно; оно зависит также от породы дерева, тех слоев и тех отделов дерева, по которым пролегают ходы, а также и от времени заселения (*Scolytus scolytus*, *Scol. kirschi* на ильмовых породах во второй половине лета вызывают обильное истечение сока, а в мае нет).

Не менее характерна и буровая мука, выбрасываемая из ходов, цвет и консистенция которой также зависят от породы, слоев и степени сочности дерева.

При вскрытии ходов куколки и личинки нередко выссыпаются из своих ходов, и это не случайность, а типичное для некоторых видов (напр., для типографа) явление, зависящее от расположения и относительных размеров ходов и колыбелек; если колыбельки точно соответствуют размерам куколок, или расположены поперек слоев коры — куколки держатся в них плотно, если же колыбельки, как например, у типографа, широки и поверхностны — куколки выпадают массами. Это имеет не только теоретический, но и практический интерес. Выпадающие личинки и куколки обречены на верную гибель, и следовательно при ошкуривании ловчих деревьев, заготавливаемых для борьбы с такими видами, сжигание коры (мера обременительная и дорого стоящая) является излишним.

Совершенно исключительный биологический интерес представляет степень и плотность засорения маточных ходов